

СТАТЬИ

К 150-летию со дня рождения К. Маркса

БОРЬБА К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА ЗА СОЗДАНИЕ ПАРТИИ РАБОЧЕГО КЛАССА В 40-х ГОДАХ XIX ВЕКА

С. З. Левиова

Учение основоположников научного коммунизма о партии пролетариата, опыт борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за создание такой партии имеют первостепенное значение для разработки истории рабочего движения. Истории первой пролетарской партии — Союза коммунистов — посвящена весьма обширная литература. Первыми историографами Союза были К. Маркс и Ф. Энгельс. Произведение Маркса «Господин Фогт», в котором содержится набросок истории этой организации, и работа Энгельса «К истории Союза коммунистов» (так же как и дополняющая ее статья «Маркс и «Neue Rheinische Zeitung») по существу легли в основу всей марксистской историографии этого вопроса. Большое значение имеют работы Ф. Меринга, в которых он касается истории Союза коммунистов, в первую очередь его введение к изданию работы К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»¹. Серьезным вкладом в историографию Союза коммунистов являются работы советских авторов. Монография Е. П. Канделя «Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов» была первым большим советским исследованием на эту тему. Существенное значение имеют работы немецких историков-марксистов, посвященные истории Союза коммунистов, — монографии К. Обермана, Х. Фёрдера, В. Ковальского, а также многотомная «История германского рабочего движения»². Предшествующая историография преимущественно уделяла внимание освещению отдельных этапов истории Союза коммунистов. Нас же в настоящей статье интересует его характер как формы организации пролетарской партии на раннем этапе истории рабочего движения, тесная связь его деятельности с борьбой К. Маркса и Ф. Энгельса за создание пролетарской партии в 40-х годах XIX века.

Формирование классового сознания немецких рабочих в 40-х годах XIX в. происходило, с одной стороны, под влиянием промышленного раз-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Тт. 14, 21; Ф. Меринг. История германской социал-демократии. Т. I. М.-П. 1923; его же. Карл Маркс. История его жизни. М. 1957; его же. Маркс и Энгельс — создатели научного коммунизма. М. 1960.

² Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М. 1953; М. И. Михайлов. Союз коммунистов — первая международная организация пролетариата. М. 1960; К. Obermann. Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten 1848 bis 1852. В. 1955; H. Förder. Marx und Engels am Vorabend der Revolution. В. 1960; W. Kowalski. Vorgeschichte und Entstehung des Bundes der Gerechten. В. 1962; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. I. В. 1966.

вития и успехов стихийного рабочего движения в Германии (важной вехой в этом отношении явилось силезское восстание 1844 г.) и в других странах, а с другой стороны — под влиянием идей научного коммунизма, которые пропагандировали К. Маркс и Ф. Энгельс и группировавшиеся вокруг них первые пролетарские революционеры. О создании пролетарского ядра, проникнутого идеями необходимости борьбы за освобождение своего класса, писал Ф. Энгельс в 1851—1852 гг. в работе «Революция и контрреволюция в Германии», отмечая вместе с тем, что «эти рабочие составляли только меньшинство»³. В 40-х годах XIX в. пролетариат в Германии еще только складывался в социальном отношении и был далек от того, чтобы стать «классом для себя». Уровень сознательности и организованности немецких рабочих был крайне низок. В этой связи чрезвычайно знаменателен отзыв Ф. Энгельса о немецких ремесленниках в Париже в январе 1848 г. (то есть накануне революции). «Вейтлингианство и прудонизм,— писал он К. Марксу,— действительно являются наиболее совершенным выражением жизненных условий» этих людей, их мелкобуржуазной сущности⁴. А ведь так характеризовалась передовая часть немецких рабочих — члены Союза справедливых. Именно их Ф. Энгельс в своих письмах К. Марксу окрестил «штраубингерами» (так называли в Германии странствующих ремесленных подмастерьев), желая показать, что они еще находятся в плену отсталых цеховых взглядов и представлений. Весьма показательны и те сведения, которые сообщали эмиссары Союза коммунистов в отчетах Центральному комитету весной 1848 г. о настроениях рабочих в Германии и их политических взглядах. Они писали о том, что даже в наиболее развитой в экономическом отношении части страны — Рейнской провинции — рабочие полны иллюзий и предрассудков, что в их среде нельзя и заикнуться не только о коммунизме, но даже о республике⁵. Симптоматично, что поддержку рабочих получила в то время программа, выдвинутая членами кельнской общины Союза коммунистов А. Готшалком, Ф. Аннеке и А. Виллихом 3 марта 1848 г. под названием «Требования народа» и содержавшая довольно умеренные требования демократических свобод (среди них отсутствовало, например, требование республики).

При выработке путей борьбы за пролетарскую партию в Германии К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из уровня развития и имеющегося опыта германского рабочего движения. В 40-х годах группа немецких ремесленников, по разным причинам оказавшихся за пределами своей родины, объединилась в тайный Союз справедливых. К тому времени, когда К. Маркс и Ф. Энгельс впервые провозгласили основные положения своего революционного учения, Союз справедливых уже был сложившейся организацией со своим уставом, разработанным в традициях тайных заговорщических обществ (ближе всего он был в этом отношении к бланкистскому Обществу времен года). Что касается программы и идейной платформы Союза, то, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, на протяжении 40-х годов она претерпела сложную эволюцию, отражая все перипетии развития философских и социалистических идей в Германии, Франции и Англии⁶. Уравнительные идеи бабуизма и утопический

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 12; см. также W. Schmidt. Zu einigen Fragen der sozialen Struktur und der politischen Ideologie in der Zeit des Vormärz und der Revolution von 1848/49. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». 1965, Heft 4.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 108.

⁵ Об этом писал Ф. Энгельс К. Марксу 25 апреля 1848 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 120); см. также письмо И. Шиккеля К. Марксу 14 апреля 1848 г. («Союз коммунистов — предшественник I Интернационала». Сборник документов. М. 1964, стр. 187).

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 14, стр. 450, 451; т. 21, стр. 215.

коммунизм Вейтлинга, система оуэнизма и фейербаховская критика религии, течение немецкого «истинного социализма», возникшее на основе французского мелкобуржуазного социализма,— таков диапазон влияний, которые испытывал на себе Союз справедливых до середины 40-х годов⁷. Этот Союз сыграл, однако, важную роль в истории германского рабочего движения, ибо, возникнув как одно из многочисленных тайных обществ 30-х годов, он постепенно перерос свои первоначальные цели и организационные формы. Решающее значение в этом отношении имело создание открытых просветительных обществ немецких рабочих там, где существовали тайные общины Союза, поскольку с течением времени основным содержанием деятельности Союза стала пропаганда революционных и социалистических идей среди рабочих, их политическое просвещение. Наиболее крупной организацией такого рода являлось лондонское Коммунистическое просветительное общество немецких рабочих, в 40-е годы превратившееся в подлинный центр деятельности всего Союза справедливых⁸.

Может возникнуть вопрос: почему К. Маркс и Ф. Энгельс, еще в 1845 г. встретившиеся с лондонскими руководителями Союза справедливых — К. Шаппером, И. Моллем, Г. Бауэром (а Ф. Энгельс был знаком с ними с 1843 г.), только в 1847 г. согласились вступить в Союз, хотя это была единственная существовавшая в то время революционная организация немецких рабочих? Взаимоотношения К. Маркса и Ф. Энгельса и руководителей Союза справедливых в эти годы носили сложный характер. Путь Шаппера, Молля, Бауэра и их товарищей к научному коммунизму был характерным для начального этапа рабочего движения с его долгими и мучительными поисками революционной теории. В середине 40-х годов над ними еще тяготели сектантские представления о политической борьбе, они еще находились в плену теории утопического социализма и грубо-уравнительных идей, иллюзий о достижимости «братства» и «равенства» в рамках буржуазного общества. Вместе с тем поступательное развитие рабочего движения на ранней стадии, как и на последующих его этапах, определялось не этими слабыми его сторонами. Пролетарское сознание стихийно, интуитивно пробивало себе дорогу сквозь толщу отсталых взглядов и предрассудков. Лучшие представители рабочих инстинктивно чувствовали потребность в революционной теории, которая только и может осветить пролетариату путь к освобождению. Именно в этом и заключалась заслуга передовых борцов германского рабочего класса на заре его истории. Поэтому Ф. Энгельс, подчеркивая, что «члены Союза... были почти исключительно настоящими ремесленниками», которым «была еще присуща масса унаследованных цеховых представлений», вместе с тем отмечал: «Величайшую честь этим ремесленникам делает то обстоятельство, что, будучи сами еще не настоящими пролетариями, а лишь той частью мелкой буржуазии, которая только переходила в ряды современного пролетариата и не стояла еще в прямой противоположности к буржуазии, то есть к крупному капиталу, они оказались в состоянии инстинктивно предвосхитить свое будущее развитие и конституироваться, хотя еще и не

⁷ Наглядным свидетельством идейной борьбы в Союзе справедливых в середине 40-х годов являются дискуссии в лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих (легальной организации, на которую опирался Союз в своей пропагандистской деятельности) в 1845 г. (об этих дискуссиях см. «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 54—64).

⁸ Эта форма организационной деятельности — сочетание тайной организации Союза с созданием открытых рабочих просветительных обществ — была воспринята впоследствии Союзом коммунистов. На основе существовавших нелегально общин создавались такие открытые рабочие организации, как Немецкое рабочее общество в Брюсселе в 1847 г., Клуб немецких рабочих в Париже в марте 1848 г., кельнский Рабочий союз и Рабочий просветительный союз в Майнце в апреле 1848 г., и многие другие союзы в разных частях Германии, возникшие в период революции.

вполне сознательно, как партия пролетариата»⁹. В этих словах Ф. Энгельса заключена оценка исторической роли Союза справедливых, его места в истории германского рабочего движения. Здесь как нельзя более метко очерчено своеобразие этой организации, ее переходный характер от тайного общества ремесленников к пролетарской партии, начертавшей на своем знамени лозунг борьбы за освобождение рабочего класса.

Считая, что создание пролетарской партии возможно только в результате широкой пропаганды идей научного коммунизма и преодоления влияния мелкобуржуазного и утопического социализма на передовых рабочих и демократическую интеллигенцию, К. Маркс и Ф. Энгельс и их друзья с 1846 г. направляли все свои усилия на установление связи между отдельными социалистическими группами и координацию их деятельности. Этой задаче и должно было отвечать создание коммунистических корреспондентских комитетов. Корреспондентские комитеты носили интернациональный характер: наряду с немецкими коммунистами в самой Германии и за ее пределами они объединяли и революционеров других стран. Так, в состав руководящей группы Брюссельского комитета, кроме К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Вольфа, входил бельгиец Ф. Жиго; руководитель революционного крыла английских чартистов Дж. Гарни участвовал в деятельности Лондонского корреспондентского комитета; велись переговоры о привлечении к участию в корреспондентских комитетах французских коммунистов и социалистов¹⁰. Несмотря на то, что деятельность корреспондентских комитетов не смогла приобрести столь широкого размаха, как предполагали при их создании К. Маркс и Ф. Энгельс, они сыграли большую роль, способствуя не только ознакомлению рабочих и передовой интеллигенции ряда стран с идеями научного коммунизма, но и восприятию этих революционных взглядов членами Союза справедливых и его руководителями.

Важным этапом в борьбе К. Маркса и Ф. Энгельса и их соратников за пролетарскую партию явились 1846—1848 годы (брюссельский период). Пропаганда нового революционного учения и борьба против иллюзорных мелкобуржуазных концепций на страницах «Deutsche-Brüsseler-Zeitung» деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса и их друзей В. Вольфа, Ф. Жиго, К. Валлау и других в созданных при их участии организациях — Немецком рабочем обществе и Брюссельской демократической ассоциации — сыграли немалую роль в сплочении группы единомышленников — коммунистов. В то же время крепили связи брюссельских коммунистов с лондонскими руководителями Союза справедливых и с вождями левого крыла чартистов. В преодолении влияния мелкобуржуазного социализма и завоевании рядовых членов Союза справедливых на сторону научного коммунизма большое значение имела деятельность Ф. Энгельса в парижских общинах Союза в 1846—1847 гг., которую В. И. Ленин назвал подготовкой к созданию социал-демократической рабочей партии в Германии¹¹. Ведя деятельную пропаганду среди живших в Париже немецких ремесленников — столяров, кожевников и портных, — Ф. Энгельс терпеливо и настойчиво разъяснял им цели и намерения коммунистов¹². При этом ему пришлось столкнуться с отсталыми, путанными и незрелыми воззрениями своих слушателей, находившихся под влиянием идей вейтлингианства и особенно прудонизма, которые усиленно насаждали «истинный социалист» К. Грюн и его приверженцы¹³.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 219.

¹⁰ «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 68—70, 76—77, 98.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 506.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 27, стр. 60.

¹³ См. там же, стр. 65.

Союз справедливых проделал в 1830—1840-х годах значительную идейную эволюцию, отражавшую особенности развития германского пролетариата. Взгляды его руководителей, его программные принципы и содержание его деятельности претерпели разительные изменения за десять с лишним лет, предшествовавших основанию Союза коммунистов. К концу этого периода гораздо более четко обозначилась тенденция превращения Союза справедливых в пролетарскую организацию, руководители которой постепенно пришли к убеждению о необходимости политической борьбы пролетариата и его самостоятельной классовой организации. Вступление К. Маркса и Ф. Энгельса в Союз справедливых стало возможным только благодаря тому, что к началу 1847 г. руководство Союза убедилось в необходимости коренной реорганизации его на основе новых идейных и организационных принципов. Однако не следует думать, что реорганизация Союза справедливых, который после своего первого конгресса летом 1847 г. стал называться Союзом коммунистов, произошла одновременно и носила безболезненный характер. Преодоление прежних воззрений, которые все еще разделяла значительная часть членов этой организации, потребовало больших усилий со стороны К. Маркса и Ф. Энгельса и их сторонников. Об этом свидетельствует упорная борьба в связи с выработкой программных документов Союза накануне второго конгресса Союза коммунистов, когда, в противовес проекту «Коммунистического катехизиса», составленным лондонским Центральным комитетом Союза, а также «истинным социалистом» М. Гессом, Ф. Энгельс представил на обсуждение Парижского округа Союза коммунистов свой набросок программы — «Принципы коммунизма»¹⁴.

Важнейшими вехами на пути становления первой пролетарской организации, основанной на принципах научного коммунизма, явились первый конгресс Союза коммунистов (июнь 1847 г.), принявший новый устав, второй конгресс (конец ноября — начало декабря 1847 г.), утвердивший этот устав после того, как он был одобрен общинами Союза, и последовавшие за этим выработка и выход в свет программного документа Союза — «Манифеста Коммунистической партии» (январь — февраль 1848 года). В «Манифесте Коммунистической партии» с особой силой было подчеркнута положение об авангардной роли пролетарской партии, провозглашена цель, к которой стремятся коммунисты: «формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»¹⁵. Эта чеканная формулировка задач пролетарской партии на многие годы явилась программой борьбы революционного авангарда пролетариата во всех странах, а провозглашенный в «Манифесте» лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — их боевым девизом.

В новую фазу борьба К. Маркса и Ф. Энгельса за создание политической партии рабочего класса вступает весной 1848 г. — с началом революции в Германии. В апреле 1848 г., тотчас же после своего возвращения в Германию, К. Маркс и Ф. Энгельс и их соратники по Союзу коммунистов предприняли шаги для сплочения революционных сил пролетариата, действуя одновременно в двух направлениях. Прежде всего была поставлена задача укрепления авангарда германского пролетариата — Союза коммунистов, члены которого должны были способствовать политическому просвещению и классовой консолидации рабочих, оказывая влияние на повсеместно возникавшие в то время рабочие союзы. Эмиссары, посланные Центральным комитетом Союза коммунистов в различные пункты Германии, приступили к созданию новых его общин, прилагая все усилия к тому, чтобы оживить и упорядочить дея-

¹⁴ См. там же, стр. 96, 102.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 437—438.

тельность ранее существовавших общин. В то же время было намечено создание общегерманской пролетарской организации — объединение локальных рабочих союзов на самостоятельную политическую платформу. Такая широкая организация рабочих должна была отстаивать классовые интересы и требования пролетариев в противовес буржуазии. Эта программа провозглашалась в составленном членами Союза коммунистов в Майнце в начале апреля 1848 г. обращении «Ко всем рабочим Германии»¹⁶.

План создания общегерманской организации рабочих союзов имеет большое историческое значение как первая попытка такого рода, предпринятая К. Марксом и Ф. Энгельсом в самом начале германской буржуазно-демократической революции. До тех пор, пока не стала известна документация самого Союза коммунистов (речь идет как о материалах, опубликованных во втором издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, так и о тех документах, которые помещены в сборнике «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала»), в исторической литературе было принято считать, что К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули задачу создания массовой пролетарской партии в Германии только в апреле 1849 г., когда германская революция вступила в свою завершающую фазу. Теперь установлено, что этот план был выдвинут годом раньше. Однако социально-политическая отсталость немецких рабочих помешала его осуществлению. Майнцское обращение нашло отклик лишь в немногих местностях, главным образом в Юго-Западной Германии; уже к концу апреля стало ясно, что предпринятые Союзом коммунистов меры по всестороннему сплочению сил рабочего класса не удалось претворить в жизнь¹⁷. Опыт первых месяцев революции позволил основоположникам научного коммунизма оценить соотношение классовых сил в Германии. Это сыграло решающую роль при выработке К. Марксом и Ф. Энгельсом тактики коммунистов в германской революции. Они пришли к выводу, что в создавшихся условиях единственно правильным является выступление на передовом, фактически пролетарском фланге демократического движения с тем, чтобы побуждать его мелкобуржуазных руководителей к более решительным действиям и в то же время исподволь готовить рабочих к осознанию их классовых задач, к восприятию идей научного коммунизма. Впоследствии Ф. Энгельс неоднократно подчеркивал, что такая тактика исходила из реальной оценки уровня рабочего движения в Германии и позволяла, действуя в русле этого движения, оказывать влияние на широкие массы рабочих. «Вся наша практическая деятельность, — вспоминал он в 1887 г., — показала, что можно идти в ногу с общим движением рабочего класса на каждой стадии этого движения, не принося в жертву и не скрывая своей собственной четко выраженной позиции и даже сохраняя организацию»¹⁸.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 521—522. Подробнее о значении майнцского обращения см.: W. Schmidt. Der Bund der Kommunisten und die Versuche einer Zentralisierung der deutschen Arbeitervereine im April und Mai 1848. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1961, Heft 3. Не подлежит сомнению, что это обращение было составлено с ведома и согласия руководства Союза коммунистов (один из авторов его, Валлау, был в то время членом Центрального комитета Союза). В начале апреля 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс останавливались в Майнце по пути в Кёльн и обсуждали с находившимися там коммунистами дальнейший план действий.

¹⁷ «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 187, 191—192, 196—197, 201—208.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 505. Слова Ф. Энгельса по-прежнему звучат актуально. В наши дни буржуазные историки продолжают утверждать, будто участие К. Маркса в демократическом движении означало заключение союза с буржуазными радикалами в ущерб интересам рабочего класса. Такова, в частности, глубоко ошибочная точка зрения американского историка П. Нойза (см. P. H. Noyes, Organization and Revolution. Working-Class Associations in the German Revolution of 1848—1849. Princeton — New Jersey. 1966, pp. 100—101, 281).

Решение К. Маркса и Ф. Энгельса о необходимости участия коммунистов в демократическом движении не являлось, как склонны утверждать некоторые буржуазные авторы¹⁹, неожиданным поворотом в тактике основоположников научного коммунизма или каким-то маневром, который должен был маскировать подлинные намерения коммунистов. В самом деле, еще задолго до революции К. Маркс и Ф. Энгельс и их соратники принимали деятельное участие в демократическом движении европейских стран. Они поддерживали тесные связи с руководителями международного общества «Братские демократы» с самого его основания в Лондоне в 1845 году. В 1847 г. К. Маркс и Ф. Энгельс явились организаторами и руководителями Брюссельской демократической ассоциации, в которую наряду с пролетарскими революционерами входили буржуазные и мелкобуржуазные демократы. Свое участие в деятельности демократических организаций в 40-х годах К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали, с одной стороны, как средство пропаганды идей научного коммунизма и воздействия на входившие в их состав пролетарские элементы, а с другой — стремились таким путем завязать тесные связи с передовыми деятелями демократического движения, рассматривая их как союзников в революционной борьбе пролетариата.

Какую роль в общем тактическом плане пролетарского авангарда в период революции должен был сыграть Союз коммунистов? В самом начале революции, возвращаясь в Германию, К. Маркс и Ф. Энгельс еще надеялись, что им удастся превратить Союз коммунистов в рычаг для создания политической партии рабочего класса. Отсюда и их организационные планы в апреле 1848 года. Но слишком мал оказался исторический срок, прошедший со времени основания Союза до начала революции. За это время не удалось создать в самой Германии крепкую организацию Союза коммунистов, программа и лозунги которой встречали бы понимание и поддержку среди рабочих, что объяснялось рядом причин объективного и субъективного характера. Германский пролетариат, лишь смутно сознававший противоположность своих классовых интересов интересам буржуазии, в политическом отношении почти целиком находился под влиянием лидеров мелкобуржуазной демократии. Формировавшийся в условиях феодально-абсолютистского строя домартовской Германии с ее политической раздробленностью и экономической отсталостью, он не имел опыта самостоятельной политической борьбы и в своей массе еще не понимал ее необходимости. Вместе с тем Союз коммунистов с его тайной организацией не был подготовлен для деятельности в обстановке демократических свобод, завоеванных на баррикадах мартовской революции. Отсутствие прочных и регулярных связей между местными общинами Союза и различие условий, политической обстановки и соотношения сил в различных частях Германии привели к развитию сепаратистских тенденций среди части его членов, проникнутых реформистскими и мелкобуржуазно-сектантскими устремлениями. Отдельные члены Союза (Ст. Борн в Берлине и А. Готшалк в Кёльне) стали действовать на свой страх и риск, нередко вразрез с программными и тактическими установками Союза, открыто заявляя о своем нежелании подчиняться его руководству и быть связанными общей дисциплиной²⁰. Все это парализовало еще не окрепшую организацию Союза и затрудняло действия его Центрального комитета.

¹⁹ См., например, L. Schwartzschild. Karl Marx. The Red Prussian. N. Y. 1947. pp. 180, 187.

²⁰ Об этом свидетельствуют сообщения В. Вольфа, побывавшего в начале апреля 1848 г. в Кёльне и Берлине, и письмо Ст. Борна К. Марксу 11 мая 1848 г., а также протокол заседания кёльской организации Союза коммунистов 11 мая 1848 г. (см. «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 190—192, 208; К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 523).

Совокупность такого рода факторов привела К. Маркса и Ф. Энгельса, их ближайших соратников и друзей к заключению, что Союз коммунистов не способен выполнить насущную задачу, стоявшую перед коммунистами в условиях германской революции, — возглавить борьбу пролетариата и широких слоев народа за победу буржуазно-демократической революции. Как писал впоследствии Ф. Энгельс, «перед лицом поднявшегося теперь движения народных масс Союз оказался слишком слабым орудием воздействия»²¹. В ходе развернувшейся в Германии революции наиболее эффективной формой руководства действиями пролетарского авангарда и пропаганды новых тактических задач рабочего класса было издание большой ежедневной политической газеты. Вышедшая под редакцией К. Маркса «*Neue Rheinische Zeitung*» объединила вокруг своей революционно-демократической программы самые широкие круги рабочих, крестьян и мелкой буржуазии, оказывая огромное влияние на события не только в Рейнской провинции, но и во всей Германии. С созданием «*Neue Rheinische Zeitung*» в июне 1848 г. наступил перелом во взглядах К. Маркса и Ф. Энгельса на задачи Союза коммунистов. В условиях революции тайная организация Союза теряла всякое значение. Все силы коммунистов должны были быть теперь сосредоточены на руководстве массовым рабочим и демократическим движением. Практически это означало необходимость широкого использования завоеванной революцией свободы слова, печати, собраний для массового вовлечения рабочих в союзы, общества и организации, возникшие в то время по всей Германии, активного участия коммунистов в их деятельности, неустанного разъяснения рабочим их классовых интересов и задач в революции, разоблачения маневров контрреволюции, критики половинчатости и непоследовательности мелкобуржуазных демократов. Это был переход к новым задачам и новым организационным формам борьбы, ориентация не на пропаганду среди узкого круга членов строго законспирированной тайной организации, а на агитацию среди широких масс рабочих.

То, что в годы революции связующим центром, объединявшим усилия коммунистов, стала редакция «*Neue Rheinische Zeitung*», тысячей нитей связанная с революционной борьбой масс во всей Германии, отнюдь не предполагало ликвидации существовавшей организации Союза коммунистов, как утверждают наши идеологические противники. В свое время с такой концепцией выступал бывший меньшевик Б. Николаевский, получивший достойную отповедь со стороны советских историков²². В несколько видоизмененной форме концепцию Николаевского отстаивает израильский «марксолог» Ш. На'аман²³. Эти рассуждения основываются на показаниях члена Союза коммунистов Рёзера, данных в декабре 1853 — феврале 1854 г. в Моабитской тюрьме, где он отбывал заключение после кёльнского процесса коммунистов. Однако анализ показаний Рёзера и сопоставление их с официальными документами Союза коммунистов, сохранившейся перепиской и воспоминаниями его членов, а также материалами кёльнского процесса коммунистов позволяют обнаружить в фактической части показаний много противоречий, неточ-

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 227.

²² В. Nicolaievsky, O. München-Helfen. Karl Marx. Man and Fighter. L. 1936, pp. 163—164; В. Nicolaievsky. Towards a History of «The Communist League» 1847—1852. «International Review of Social History», 1956, vol. 1, pt. 2, p. 237; e j u s d. Who is Distorting History? «Proceedings of the American Philosophical Society», 1961, vol. 105, pp. 210—229; см. об этих статьях: Е. П. Кандель. Искажение истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в работах некоторых правых социалистов. «Вопросы истории», 1958, № 5; его же. Не от хорошей жизни... (по поводу статьи Б. Николаевского «Кто искажает историю?». «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3.

²³ Sh. Na'aman. Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten in Deutschland in der zweiten Phase seines Bestehens. «Archiv für Sozialgeschichte», 1965, Bd. V, S. 26—30.

ностей и ошибок²⁴. Да и самый характер показаний, в которых события описывались по памяти, притом нередко с чужих слов, иногда с явным намерением уклониться от точного изложения фактов и их хронологической последовательности, отнюдь не говорит в пользу их исторической достоверности.

Если Николаевский прямо утверждал, будто летом 1848 г. К. Маркс, воспользовавшись предоставленными ему полномочиями, распустил Союз коммунистов, то На'аман воздерживается от столь категорических утверждений. Не имея возможности игнорировать документы, свидетельствующие о существовании в Кёльне летом и осенью 1848 г. организации Союза коммунистов и его руководящего органа, На'аман вынужден прибегать к запутанным и противоречивым рассуждениям. Так, пытаясь устранить несоответствие между показаниями Рёзера и квартальным отчетом Лондонского округа Союза коммунистов Центрального комитета от 18 июня 1848 г., На'аман утверждает, что описываемое Рёзером совещание в редакции «*Neue Rheinische Zeitung*» происходило позднее, а именно в последних числах июня, хотя сам Рёзер указывал, что это заседание состоялось вскоре после начала выхода газеты. Но существует и другой важный документ — письмо Г. Эвербека М. Гессу от 1 ноября 1848 г., из которого неопровержимо вытекает, что организация Союза коммунистов и его Центральный комитет продолжали существовать и осенью 1848 года. В противовес этому документальному свидетельству На'аману приходится прибегать к целой цепи софистических рассуждений²⁵. «Новизна» версии На'амана по сравнению с вымыслами Николаевского заключается в утверждении, что К. Маркс распустил не весь Союз коммунистов, а только его кёльнскую организацию²⁶. Однако совершенно невероятно, чтобы частичный роспуск Союза мог остаться неизвестным таким его членам, постоянно поддерживавшим связи с К. Марксом, как Г. Эвербек в Париже или К. Д'Эстер в Берлине. Версия На'амана о частичном роспуске Союза коммунистов К. Марксом на проверку оказывается лишь слегка подновленной модификацией пресловутого утверждения Николаевского о роспуске Союза коммунистов в 1848 году. И в том и в другом случае цель одна и та же — изобразить К. Маркса грубым нарушителем всяких демократических норм и умалить его роль как руководителя Союза коммунистов. При этом обнаруживается полное игнорирование буржуазными историками тактики основоположников научного коммунизма в годы революции, их стремления развязать революционную энергию пролетариата, их представления о задачах коммунистов как руководителей массового демократического и рабочего движения.

Вопрос об организационных формах существования Союза коммунистов и о целях его борьбы стал предметом дискуссии зимой 1848 г., во время приезда И. Молля из Лондона и обсуждения составленного лондонцами нового проекта устава Союза коммунистов — так назы-

²⁴ Рёзер был в период революции одним из руководителей кёльнского Рабочего союза и в то же время членом Союза коммунистов, а после раскола Союза в 1850 г. входил в состав кёльнского ЦК Союза коммунистов и переписывался с К. Марксом. Однако кёльнский процесс коммунистов 1852 г. и последовавшее за ним длительное тюремное заключение надломили Рёзера. Он не выдержал этого сурового испытания, через которое с честью прошли такие стойкие революционные борцы, как Лесснер и Даниельс, и, поверив провокационным обещаниям прусских судебных чиновников о смягчении его участи, стал давать подробные показания не только о своей собственной деятельности, но и о Союзе коммунистов в целом. Показания Рёзера дали полицейским властям обширный материал о деятельности этой тайной организации. Целый ряд ошибок в показаниях Рёзера был отмечен, в частности, при их публикации в документальном сборнике «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала» (см. стр. 218—224, 308—320 и 390—405).

²⁵ См. Sh. N'a'ma'n. Op. cit., S. 27; ср. «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 211—213, 216, 220.

²⁶ Sh. N'a'ma'n. Op. cit., S. 30.

ваемого «Устава революционной партии». И. Молль, К. Шаплер и их друзья предприняли шаги для реорганизации Союза коммунистов, создав в Лондоне Центральный комитет; вместе с тем они предложили принять новый устав Союза, который явился бы шагом назад по сравнению с уставом 1847 года. В первом параграфе устава целью Союза объявлялась не пролетарская революция и диктатура пролетариата, как в уставе 1847 г., а учреждение социальной республики. Внесенные в устав изменения, по существу, вели к возвращению на старый путь тайной заговорщической организации Союза справедливых. Возражения К. Маркса (поддержанного Ф. Энгельсом и В. Вольфом) были направлены как против несвоевременности самой реорганизации Союза коммунистов, так и против содержания нового проекта устава²⁷. Зимой 1848 г.²⁸, несмотря на активизацию сил феодально-монархической реакции, еще не были исчерпаны все возможности для защиты завоеваний революции. В частности, предстоящие выборы во вторую палату прусского ландтага редакция «*Neue Rheinische Zeitung*» считала необходимым использовать для разоблачения в глазах масс не только планов берлинской камарильи, направленных на удушение революции, но и маневров, потворствующих этой политике буржуазных либералов. В такой обстановке ориентация коммунистов на восстановление тайной организации Союза, да еще с тенденцией возвращения к атрибутам заговорщического характера, означала бы отвлечение их от основной задачи — участия в политической борьбе пролетариата, в массовом демократическом движении.

Лишь весной 1849 г., через год после начала революции, К. Маркс и Ф. Энгельс сочли целесообразным вновь приступить к созданию широкой самостоятельной пролетарской партии. Наряду с изменением политической обстановки в Германии большую роль в подготовке к созданию такой партии сыграл кёльнский Рабочий союз, в котором к весне 1849 г. коммунисты завоевали прочные позиции²⁹. Рабочий союз, реорганизованный в феврале 1849 г. на основе демократических принципов, превращался в боевую политическую организацию рабочих, опираясь на которую К. Маркс и Ф. Энгельс смогли в апреле 1849 г. наметить план создания массовой пролетарской организации — вначале в рамках Рейнской провинции и Вестфалии, наиболее развитых в промышленном отношении земель Германии, а затем в масштабе всей страны. С целью реализации этого плана К. Маркс и его сторонники объявили о своем выходе из Рейнского окружного комитета демократов; одновременно кёльнский Рабочий союз принял решение о выходе из объединения демократических обществ Германии и присоединении к Рабочему братству — объединению рабочих союзов, а также извещил о предстоящем созыве конгресса рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии³⁰. В чем отличие плана создания самостоятельной организации германского пролетариата, выдвинутого К. Марксом весной 1849 г., от попытки объединения рабочих союзов в общегерманском масштабе, предпринятой руководством Союза коммунистов в апреле 1848 года? Целый год разделяет эти две фазы в борьбе К. Маркса и его соратников за создание самостоятельной политической организации пролетариата

²⁷ См. «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 223, 225—229. О поездке Молля и о разногласиях внутри Союза коммунистов см. статью: Н. У. Белоусова. Иосиф Молль. «Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры». Сборник статей. М.: 1961, стр. 66—68.

²⁸ Есть все основания полагать, что интересующая нас дискуссия происходила в декабре 1848 г. (см. «Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры», стр. 484—485).

²⁹ См. об этом хорошо документированную монографию: G. Becker. *Karl Marx und Friedrich Engels in Köln, 1848—1849*. В. 1963.

³⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 6, стр. 462, 640, 641, 645.

в ходе революции 1848—1849 годов. За это время произошли большие сдвиги в развитии германского рабочего движения и в уровне политической сознательности и организованности германского пролетариата. В апреле 1848 г. план объединения рабочих союзов Германии означал попытку с самого начала революционных боев направить по единому руслу деятельность стихийно возникавших по всей стране рабочих союзов, попытку, не увенчавшуюся успехом, поскольку еще отсутствовал единый центр, вокруг которого могли бы группироваться эти рабочие союзы. Совершенно иной была обстановка весной 1849 г., когда существовала реальная возможность консолидации рабочих организаций Северо-Западной Германии вокруг кельнского Рабочего союза. Не случайно также присоединение К. Маркса и его сторонников к уже существовавшей общегерманской пролетарской организации — Рабочему братству, пользовавшемуся значительным влиянием в центральных и северо-восточных областях Германии. Несмотря на то, что реформистская программа и тактика руководимого С. Борном Рабочего братства не вызывали сочувствия у К. Маркса и Ф. Энгельса³¹, они сочли целесообразным участие рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии в деятельности этой организации с тем, чтобы использовать ее разветвленные связи по всей Германии и оказать революционизирующее влияние на ее деятельность. По мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, широкая общегерманская организация пролетариата, к созданию которой они стремились, должна была под влиянием коммунистов превратиться в массовую пролетарскую партию. Однако плану создания пролетарской партии, намеченному К. Марксом и Ф. Энгельсом весной 1849 г. в расчете на дальнейшее развитие германской революции при поддержке победоносной революции в ряде европейских стран, не суждено было осуществиться. В мае 1849 г. наступила полоса арьергардных боев германской революции, закончившихся поражением народа и разгулом реакции.

После поражения революции 1848—1849 гг. встала задача собирания рассеянных революционных сил и реорганизации Союза коммунистов. В обстановке засилья реакции и ликвидации демократических свобод, завоеванных революцией, единственно возможными формами деятельности Союза являлись восстановление его тайных общин, использование всех, пусть самых скромных, возможностей для работы в легальных организациях (просветительных обществах, гимнастических союзах и т. п.), подготовка создания самостоятельной пролетарской партии, независимой в идейном и организационном отношении от мелкобуржуазных демократов. Такие тактические задачи были поставлены К. Марксом и Ф. Энгельсом в обращениях Центрального комитета к Союзу коммунистов в марте и июне 1850 года. «Как и до 1848 г., — отмечал впоследствии Ф. Энгельс, — обстоятельства делали невозможной какую бы то ни было открытую организацию пролетариата; приходилось, следовательно, опять организовываться тайно»³².

В течение 1850 г. в результате глубокого анализа факторов социально-экономического развития Европы К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу о том, что в ближайшее время нельзя ожидать объективных предпосылок для нового подъема революции. Это ставило перед Союзом коммунистов задачи консолидации авангарда революционных рабочих, подготовки к новому революционному подъему. В отличие от А. Виллиха, К. Шаппера и их сторонников К. Маркс и Ф. Энгельс в определении задач пролетарской партии исходили из реальных условий и целей борьбы пролетариата. Глубокие разногласия по вопросам стратегии, тактики и организации в годы реакции привели к расколу

³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 271; см. также т. 21, стр. 227—228.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 228.

Союза коммунистов, который произошел в сентябре 1850 года. К 1852 г. Союз коммунистов, ослабленный расколом и подрывной фракционной деятельностью группы Виллиха — Шаппера, обескровленный репрессиями властей и объявленный вне закона после кельнского процесса коммунистов, фактически перестал существовать как цельная организация. В силу этих причин по предложению К. Маркса лондонское руководство Союза приняло решение о его роспуске, объявив «несвоевременным дальнейшее существование Союза также на континенте». Об этом сообщил К. Маркс в письме Ф. Энгельсу 19 ноября 1852 года³³. Как явствует из позднейших высказываний К. Маркса по этому вопросу, под несвоевременностью дальнейшего существования Союза он понимал необходимость перехода — при новом подъеме рабочего движения — к иным формам борьбы и организации пролетариата. Время тайных обществ миновало — таково было глубокое убеждение К. Маркса и Ф. Энгельса³⁴. Роспуск Союза коммунистов в 1852 г. означал, что эта организация выполнила свое историческое назначение на первом этапе рабочего движения, явившись превосходной школой деятельности для пролетарских революционеров. Союз коммунистов сыграл огромную роль в пропаганде идей научного коммунизма среди рабочих; отдельные его общины, продолжавшие существовать в Германии и после роспуска Союза, во многом способствовали сплочению передовых пролетарских элементов, а в дальнейшем на их основе создавались секции I Интернационала.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали Союз коммунистов как начальную форму пролетарской организации, как ядро той пролетарской партии, которая будет создана при наличии более благоприятных условий. В 1852 г., сразу после роспуска Союза, Ф. Энгельс писал, что члены Союза видели свою задачу в том, чтобы «сплотить вокруг себя партию, ядро которой они составляли». Эту мысль подтверждает и более позднее высказывание Ф. Энгельса: «Немецкая «коммунистическая партия», как мы ее называли, состояла лишь из немногочисленного ядра, из Союза коммунистов, организованного как тайное пропагандистское общество»³⁵. Взгляд на деятельность Союза коммунистов как на начальную, подготовительный этап борьбы за создание пролетарской партии нашел свое выражение и в письме К. Маркса Ф. Фрейлиграту от 29 февраля 1860 г.: «Союз» так же как и Общество времен года в Париже, как сотни других обществ, был лишь эпизодом в истории партии, которая повсюду стихийно вырастает на почве современного общества». Говоря о том, что со времени роспуска Союза коммунистов он не принадлежал ни к какому тайному или открытому обществу, К. Маркс решительно заявлял: «...следовательно, партия в этом совершенно эфемерном смысле слова вот уже восемь лет как перестала для меня существовать». Дальнейший ход рассуждений К. Маркса поясняет его мысль. Вновь подчеркивая, что партия в упомянутом смысле слова не существует с 1852 г., он писал: «...я постарался рассеять недоразумение, будто под «партией» я понимаю «Союз», переставший существовать восемь лет тому назад, или редакцию газеты («Neue Rheinische Zeitung».— С. Л.), прекратившую свое существование двенадцать лет тому назад. Под партией я понимал партию в великом историческом смысле»³⁶.

Итак, К. Маркс противопоставлял друг другу два различных представления о партии — «партию в совершенно эфемерном смысле слова» и «партию в великом историческом смысле», то есть партию как *идейное течение и как определенную форму политической организации пролетариата*. После роспуска Союза коммунистов в Германии оставались лишь

³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 165.

³⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 14, стр. 452; т. 30, стр. 400.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 417; т. 21, стр. 14.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 30, стр. 400, 406.

отдельные группы бывших членов Союза, которые продолжали вести пропаганду среди рабочих в условиях засилья реакции, не имея возможности поддерживать связь с другом и с прежним руководством Союза в Лондоне. В эмиграции наименее стойкие из числа прежних членов Союза постепенно отошли от революционной борьбы. Вокруг К. Маркса и Ф. Энгельса осталась небольшая группа их друзей и соратников, которые использовали вынужденную передышку в борьбе для накопления знаний, изучения революционной теории и подготовки к грядущим революционным боям. Говоря о «партии в великом историческом смысле», К. Маркс имел в виду революционную партию пролетариата.

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской партии подвергалось ожесточенным нападкам со стороны идеологов буржуазии, стремившихся путем клеветы и фальсификации извратить его революционный смысл. Эти попытки не прекращаются и в наши дни. Так, один из известных буржуазных «марксологов», М. Рюбель, утверждает, будто деятельность К. Маркса в рабочем движении носила двойственный характер, и усматривает «противоречия» во взглядах К. Маркса на задачи рабочих партий в рамках буржуазного общества и конечную цель их борьбы — освобождение рабочего класса. При этом он искусственно противопоставляет друг другу политическую партию рабочего класса и коммунистов, которых он изображает как некую интеллектуальную элиту, стоящую вне рабочего движения и диктующую ему какие-то догмы³⁷. Тем самым Рюбель сводит роль авангарда рабочего класса к позиции секты, стоящей вне революционной борьбы масс, вне политического движения, диктаторски навязывающей пролетариату свои взгляды. Искусственно отрывая друг от друга две стороны деятельности пролетарской партии — руководство массовым рабочим движением и разработку революционной теории научного коммунизма, — он фактически отрицает авангардную роль коммунистических партий и их исторические заслуги перед международным рабочим движением. Фальсифицируя учение К. Маркса о пролетарской партии, Рюбель и его единомышленники не останавливаются перед прямой клеветой на марксизм. Еще дальше идет уже упоминавшийся выше «марксолог» Ш. На'аман, пытающийся доказать, будто с самого начала революции К. Маркс, в противовес Союзу коммунистов, направлял все усилия для консолидации своей собственной партии — «партии «*Neue Rheinische Zeitung*» — в целях усиления своей личной власти и влияния³⁸. Согласно бездоказательным утверждениям На'амана, вся история Союза коммунистов сводится к борьбе между К. Марксом и его соратниками, с одной стороны, и бывшими руководителями Союза справедливых — с другой.

Не стоило бы останавливаться на всех этих инсинуациях, не имеющих ничего общего с действительностью, если бы они не были характерны для общей тенденции буржуазной историографии Союза коммунистов. Она сводится к вульгаризации марксистского понятия пролетарской партии и отрицанию руководящей роли коммунистов в истории рабочего движения. С этой целью усиленно культивируется представление о том, будто К. Маркс стоял вне рабочего движения и стремился извне навязать ему свою волю. Между тем сам К. Маркс неоднократно предостерегал от представления о партии как об узком круге лиц, оторванных от рабочего движения и революционной борьбы масс³⁹. «В нашей тактике одно остается неизменным для всех стран нашего вре-

³⁷ M. Rubel. Remarques sur le concept du parti prolétarien chez Marx. «Revue française de sociologie», 1961, № 3, pp. 166, 168, 174—176. Убедительную критику фальсификаторского, антиисторического характера этих утверждений Рюбеля дает английский исследователь-марксист М. Джонстон (M. Johnstone. Marx and Engels and the Concept of the Party. «The Socialist Register. 1967». L., p. 142).

³⁸ Sh. Na'aman. Op. cit., S. 14, 19—20.

³⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 28, стр. 191.

мени, достигших уровня современного развития: вести рабочих к созданию собственной независимой партии, противостоящей всем буржуазным партиям»⁴⁰, — писал Ф. Энгельс К. Каутскому 4 сентября 1892 года.

В чем заключается историческое своеобразие Союза коммунистов как первой исторической формы пролетарской партии? Возникший на идейной основе научного коммунизма и провозгласивший своей целью осуществление пролетарской революции и создание общества без классов и эксплуатации, являвшийся передовым революционным авангардом рабочего класса, Союз коммунистов обладал основными признаками пролетарской партии. Вместе с тем в силу специфических условий начального периода рабочего движения Германии Союз коммунистов не был и не мог быть массовой политической партией рабочего класса. В этом его основное отличие от пролетарских марксистских партий, возникших в более позднюю эпоху. В условиях феодально-абсолютистского строя тогдашней Германии Союзу коммунистов приходилось действовать нелегально, оставаясь на всем протяжении своего существования тайной организацией. На эту историческую особенность Союза указывал К. Маркс, называя его «обществом, которое тайно осуществляло организацию пролетарской партии»⁴¹. Главное содержание деятельности Союза коммунистов составляла пропаганда идей научного коммунизма среди рабочих, важнейшей его задачей являлось преодоление мелкобуржуазного идейного влияния на пролетариат. Несмотря на свою малочисленность и трудности, связанные с нелегальными условиями его деятельности, Союз коммунистов оказывал огромное революционизирующее воздействие на рабочее движение, что особенно ярко проявилось во время революции 1848—1849 гг., когда члены Союза, рассеянные по всей Германии, являлись, по выражению Ф. Меринга, «весьма активным ферментом революционного движения»⁴², находясь в рядах передовых борцов рабочего и демократического движения, выступая подлинными выразителями интересов и чаяний народных масс.

Отличительной особенностью Союза коммунистов являлось также то, что он был первой международной пролетарской организацией, оказавшей несомненное влияние на развитие рабочего движения в ряде стран (Англии, Франции, Бельгии, Польше). Интернациональный характер Союза коммунистов проявился не только в том, что он объединял в своих рядах пролетарских революционеров различных стран, но и в том духе международной пролетарской солидарности, которым была проникнута вся его деятельность. Союз коммунистов, с первых дней своего существования написавший на своем знамени девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», был подлинным предшественником Международного Товарищества Рабочих, замечательной школой революционной деятельности, воспитавшей закаленные кадры пролетарских революционеров, первой исторической формой пролетарской партии, основанной на принципах научного коммунизма и положившей начало соединению социализма с рабочим движением.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 379.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 481.

⁴² F. Mehring. Märzrevolution und Kommunistenbund. «Die Neue Zeit», 1901/1902, Bd. I, S. 738.